

Отзыв
на автореферат диссертации
СИМОНОВОЙ МАРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
«Образ крестьянских вождей XVII–XVIII веков
в отечественной историографии: опыт сравнительного анализа»,
представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Лидеры в истории России занимают особенное место. Будучи во главе государства, они, в стране с традиционно мощными патерналистскими началами, в определении векторов национального развития порой брали на себя ответственность выбора за народ таких ориентиров, которые вряд ли соответствовали потребностям россиян. Куда и зачем вели за собой людей герои представленного автореферата – вожди народных масс, наверно и предстояло разобраться М.В. Симоновой в первую очередь, поскольку наверняка эти вопросы в отечественной историографии в той или иной постановке являлись ключевыми. Вместе с тем ответы на них могут смотреться вполне современно при оценке сегодняшнего лидерства.

Структура диссертации, как демонстрирует текст автореферата, предельно проста и логична. Изучается пять лиц в оценках трёх историографических эпох/традиций, потому выделяется три главы, каждая из которых разделена на пять разделов. Но не заводит ли автора простота и схематичность применённого построения в тупик, не наносит ли такая логичность ущерб работе? Например, даже формально, семью строками автореферата представлен И.Ф. Некрасов по первой главе (С. 14), восьмью – по второй (С. 17), девятью – по третьей (С. 19–20), что намного меньше по сравнению с другими фигурантами исследования и заставляет подумать об этом вожде как недостаточно полноценном. Не было ли лучшим попытаться сформировать структуру не вокруг отдельных персонажей и этапов развития исторической науки, а вокруг крупных проблемных узлов, которые, имеется уверенность, при внимательном рассмотрении бы нашлись и связали исторические труды разных периодов, а также объединили не только всех изучаемых противников власти, но позволили бы привлечь других?

М.В. Симонова, включив в само название работы многозначительное для академического тезауруса понятие «образ», как-будто уклонилась от канонов исторической науки (чего бы не говорили, требующей в таких случаях точности), расширила и несколько «размыла» исследовательские рубежи. К сожалению, в автореферате не дается конкретного понимания диссертантом данной дефиниции, но из контекста можно понять, что под «образом» подразумевается деятельность (С. 3), трактовки личностей (С. 4), роли (С. 9), портрета (С. 25) крестьянских вождей, и т.д.

Впрочем, наверняка текст диссертации по этому поводу дает необходимые разъяснения, как, вероятно, там поясняется кто такие «крестьянские вожди»: ведь уже сидя за школьной партией, наши соотечественники обычно узнают о казачьем или ином происхождении изучаемых вождаков, да и возглавляемые ими людские массы – тоже общеизвестно – состояли иной раз далеко не из крестьян.

Указанные неясности, пожалуй, усложнив задачи соискателя в плане совершения научных прорывов, не мешают читателю из автореферата узнать, как в отечественной исторической науке изучались выбранные для осмысления деятели, насколько менялся взгляд на них. Несмотря на некоторую мозаичность и пестроту изложения, в нём в целом отражено отрицательное отношение дореволюционных историков к лидерам антиправительственных выступлений, показаны трудности, с какими приходилось столкнуться исследователям имперского периода, например, указывается на недоступность некоторых материалов по расследованию пугачевщины (С. 14–15). Совершенно иначе, вплоть до героизации, советские историки видели вождей восстаний, которые попадали даже «в число исторических личностей, которых стали использовать в качестве политической пропаганды» (С. 16). Современные исследователи выявляют новые исторические источники и применяют свежие методы изучения уже известных материалов (С. 18). Неуклонно наращивая «методологический плюрализм» и прибегая к междисциплинарности, они обращаются к медицине, психологии, правоведению (С. 19–20) и становятся более беспристрастными.

В связи с этим хочется задать вопросы по поводу критериев объективности, используемых М.В. Симоновой для оценки трактовок предшественников. По каким шкалам она отобрала, например, «группу исследователей, которая пытается продолжить изучение крестьянских восстаний и личностей их вождей объективно» (С. 22)? Почему ей думается, что «сейчас есть возможность не следовать по путям прошлого, а попытаться сформировать более-менее объективный образ крестьянских вождаков, не ориентируясь на какой-либо политический заказ» (С. 25)? Достаточно ли «опоры на документы» (С. 25), чтобы считать историка объективным? В конце концов, насколько далеко диссертант продвинулся в решении одной из пяти поставленных задач – «выявлении связи политических условий деятельности историков с их оценками личностей крестьянских вождей» (С. 5)? Положение вещей вокруг современной науки о прошлом и внутри неё подсказывает, что ответы на некоторые из подобных вопросов не обрадуют историческое сообщество.

Завершение работы более остальных частей автореферата вытекает из сформулированной в начале задачи «обобщить представления историков о личности каждого из рассматриваемых крестьянских вождей в истории» и заявленной ставки на компаративистику (С. 4–5). Хотя и здесь вожаки немало представлены по отдельности, они получают совместную комплексную и обобщенную характеристику через отражение их персон в исторической литературе. Так, отмечаются «схожие

изменения в оценке личности в официальной историографии Разина и Пугачёва», а в отношении к К.А. Булавину и И.Ф. Некрасову выделены «казацкие историки» как особенная группа исследователей со специфическим взглядом на этих лидеров казачества (С. 24–25). Приведённый на последней странице список статей включает в себя названия трёх публикаций в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней.

Сделанные замечания и поставленные перед соискателем вопросы в целом не снижают положительной оценки предложенного текста. Судя по автореферату, представленное к защите сочинение соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. М.В. Симонова заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Заведующий лабораторией
исторической и экологической антропологии
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история)

Крестьянников Евгений Адольфович

Против включения моих персональных данных в документы, связанные с рассмотрением диссертации и оформлением аттестационного дела М.В. Симоновой, не возражаю.

22 ноября 2017 г.

Данные об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Почтовый адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Тел.: 8 (3452) 59-74-44; E-mail: rector@utmn.ru; сайт: <http://www.utmn.ru>

Подпись Крестьянникова Е.А. удостоверяю

